

своими приближенными; въ концѣ концовъ мы пришли дипломатическимъ путемъ къ мирному соглашенію, но чисто дружескихъ чувствъ къ мѣстному управленію я уже больше не питалъ.

Въ концѣ апрѣля я съ двумя спутниками-казаками уѣзжалъ въ ближайшія горы, гдѣ экскурсировалъ три дня и добылъ одного прекраснаго тибетскаго медвѣдя. Преслѣдованіе второго, прогнаннаго монголами отъ своихъ стойбищъ, гдѣ медвѣдь безнаказанно таскалъ каждую ночь барановъ, завело насъ далеко въ альпійскій поясъ горъ, гдѣ мы, окончательно потерявъ слѣдъ мишки и порядкомъ уставъ, были тѣмъ не менѣе вознаграждены возможностью, впервые въ это путешествіе, полюбоваться на огромное стадо дикихъ яковъ. Растительная жизнь въ горахъ, въ особенности въ верхнемъ и среднемъ поясахъ хребта Бурханъ-Будда, еще почти не пробуждалась; лишь ключевыя площадки по дну ущелій нижняго пояса одѣлись мягкой зеленью; тутъ было взято первое цвѣтущее растеніе — одуванчикъ и замѣчено много мухъ, комаровъ, пауковъ и другихъ насѣкомыхъ, за которыми болѣе или менѣе удачно охотились водяныя щеврицы, краснохвостки и бѣлыя плисицы.

Между тѣмъ работа по многимъ отдѣламъ снаряженія въ Цайдамъ подвигалась такъ же быстро, какъ быстро бѣжали и дни въ этой непривѣтливой странѣ, не смотря на наше, повидимому, крѣпостное заключеніе.

Черезъ двѣ недѣли послѣ прихода экспедиціи въ Цайдамъ прибыли ея усталые верблюды, которыхъ на лицо состояло къ этому времени 36. По дорогѣ отъ Чортэнтана до склада ихъ убыло 11. Доплывшіе сюда „корабли пустыни“ должны были откармливаться на здѣшнихъ привольныхъ для верблюдовъ пастбищахъ въ теченіи полутора года съ тѣмъ, чтобы потомъ везти экспедицію обратно, къ предѣламъ отечества.

Передъ отправленіемъ въ Тибетъ я послалъ отчетъ и письма на родину черезъ Россійскую миссію въ Пекинъ, и одновременно просилъ посланника заготовить для экспедиціи извѣстное количество китайскаго серебра съ переводомъ такового въ Сининъ, ко времени нашего обратнаго туда слѣдованія. Все же наличное серебро, по обезпеченіи нуждъ на складѣ болѣе нежели на годовой срокъ, я взялъ съ собою въ Тибетъ, такъ какъ по опыту зналъ на сколько будетъ великъ предстоявшій расходъ въ странѣ Далай-Ламы.

Наши спутники ламы, о которыхъ было говорено на страницѣ 74, распрощавшись съ нами, отправились въ Тайчжинэр'скій хошунъ,